

Моск. новости. - 1995. - 28 февр. - 5 шерсть. - с. 19.

Исчезнувший мир Григория Ингера

Беспощадный XX век многое убил в России. Не пощадил он и целый национальный пласт российской жизни — самобытный и красочный мир еврейских местечек, воспетый Шоломом Алейхемом; давший человечеству «Влюбленных» Марка Шагала, «Тевье-молочника» и «Фрейлехс» Соломона Михоэлса.

Почти уже не осталось в России людей, родившихся в этих местечках, расстрелянных в Бабьем Яре, развеянных по всему свету, загнанных в гроб погромами, сталинскими репрессиями... Где они, Мотлы и Гершеле, бегавшие когда-то по пыльным кривым улочкам Касриловок и Охримовок; где их чадолюбивые и громкоголосые матери — Итки, Дворки, Хайки, чьи имена по сей день живут в русско-еврейских фамилиях?

Вот и Григорий Ингер ушел из жизни — последний из плеяды художников, не по чужим воспоминаниям, не с чужих слов знавших и бесконечно любивших мир своего детства, — трогательный, неленый, нищий, жалкий и полный высокой мудрости и человеческого достоинства. Ингер как никто другой сберег в себе непосредственность и живой взгляд ребенка — черноволосого мальчика своих автобиографических рисунков, иллюстраций к Шолому Алейхему.

Этот лопоухий Гершеле с огромными печальными глазами хорошо знает, как подводит живот после ужина, где на семью из пяти человек, собравшихся за голым столом под проволочной керосиновой лампой, приходится одна сухая рыбка и два пера зеленого лука; помнит страшную плетку грозного учителя в хедере, царственный шатер и за душу берущие мелодии еврейской свадьбы. Скрипка в витрине магазина для него сказочное сокровище, недостижимое и нереальное; он имитирует скрипку, прижав к плечу палку и вода по ней прутиком. «Неумелость» ребенка в руках блестящего рисовальщика, автора безупречно точных рисунков с натуры, иллюстраций к Библии, портретов Бетховена и Паганини, становится на редкость удачной формой, способной рассказать о том ставшем воспоминанием мире ярче, сильнее, чем самый достоверный натурализм.

Григорий Ингер, большой мастер, незаслуженно мало известный, завершил свой трудный жизненный путь. И хочется думать, начал путь классика русско-еврейского искусства, достойного стоять в ряду создателей национальной культуры XX века.

Мария ЧЕГОДАЕВА

